

Глава 5. Принятие

Прикосновение было холодным, но странным образом распространяло тепло. От запаха сирени разум словно отключился. Эти чувства породили хаос в голове Майкла. Когда? Когда в последний раз он чувствовал себя таким спокойным? Это странное давление на голову... Успокаивающая тяжесть скрыла его слезы от мира. В объятиях незнакомки мальчик нашел то, что искал годами, - принятие. Раненный недавней потерей, Майкл долго чувствовал себя брошенным. Ни на мгновение он не почувствовал, что эта девушка отвергает его.

Майкл высвободился из ее объятий, когда его желудок заурчал. По привычке он сунул руку в карман и замер. Отщипнув кусок хлеба, он с самого утра хранил его для Эйс. Чувство вины терзало парня изнутри, если бы он не кричал на собаку, животное могло бы жить... Это была его вина. Майкл знал это. Дыхание успокоилось, когда он ощутил похлопывание по своей спине. Он опустился на колени перед грязной могилой. Пусть это уже ничего не изменит, но Майкл в последний раз предложил Эйс свою еду. Пачкая руки, он сделал еще одну ямку в земле и закопал свой поминальный подарок. Затем бросил последний взгляд, пепел уже рассеялся.

- Спасибо тебе, - сказал на прощание.

Идя молча, он не стал утруждать себя мыслями о своей новой знакомой. Выйдя из леса на границе пруда Майкл поднял ничего не выражающее лицо.

- Что тебе нужно, Оббс? - сам он не мог придумать никакого объяснения.

Ее белые зубы сияли.

- Не лучше ли начать со знакомства? Тебе так не кажется, Майкл Джонс? - она сидела на берегу пруда, и похлопала по траве рядом с собой, приглашая его присесть. - Ты можешь называть меня Аби. От Абигайль, понятно? - ее ноги шлепали среди карпов.

Мальчик посмотрел на нее без всяких эмоций, но все же сел рядом. Абигайль подобралась ближе и наклонилась к нему, ее волосы плавали по воде.

- Я понятия не имею, откуда ты меня знаешь, но, вообще-то, мне плевать, - Майкл попытался отстраниться от цветочного запаха. Но ее словно приклеили к его боку.

- Ты очень хорошо пахнешь... - он не мог поверить, что сказал это. Его щеки покраснели. Мальчик не полностью контролировал ситуацию. Ему пришлось взять себя в руки. Они были незнакомы и он не знал, как с ней общаться.

- А теперь скажи мне, что ты здесь делаешь? Я никогда не видел тебя раньше, ни в приюте, ни в деревне. Ты заблудилась? - Майкл наблюдал, как птицы ловят карпов. Эти рыбы никогда раньше не подходили так близко. Должно быть, все дело в особенностях его новой знакомой. Хотя, она не продемонстрировала ни одной. Она солгала! Она совершенно обыкновенная!

- Это ты заблудился, Миша, - хихикнула девушка. Миша? Она что, смеется над ним? Словно прочитав его мысли, она снова обняла мальчика. Майкл опять расслабился. Как она это делает? Может быть, он и в самом деле заблудился. Разговаривать с ней было не так уж и плохо.

- Откуда ты? Я никогда не видел таких волос, как у тебя, даже в Лондоне, - парень высвободился из объятий. Она слегка надулась, и Майклу стало стыдно. Девушка заметила это

и ущипнула его за щеку, мягкие руки были холодными. - Ты можешь прекратить? Сколько тебе лет?

Она вдруг вскочила на ноги – похоже, карп укусил ее за палец. Какое нелепое выражение лица.

- Вот ты глупый. У дамы могут быть секреты, Миша, - девушка посмотрела на свои пальцы, на них был небольшой след от укуса. Она легла на землю лицом к небу. Понимая, что из разговора ничего полезного извлечь не выйдет, Майкл сделал то, чего никогда не делал раньше. Мальчик осторожно взял ее раненую ногу и сосредоточился на ране. Абигайль не сопротивлялась. Почему она так доверяла ему, ведь они почти не были знакомы? Он сосредоточил свою волю на том, чтобы плоть исцелилась и восстановилась. В отличие от того, как он бессознательно исцелял себя, Майкл представлял себе невидимую нить, закрывающую рану, останавливающую кровь. Усилие было велико, и оно увенчалось успехом. Это был уже второй раз после того маленького огненного кольца, разрезавшего металл. Случай, когда он сжег дотла морковную голову, Майкл не считал, потому что в тот момент не мог ни думать, ни что-либо чувствовать...

Абигайль подвигала вверх-вниз теперь уже зажившими пальцами. Никакого дискомфорта не было, все успешно прошло. Она поцеловала его в лоб.

- Глупый, но милый Миша. Спасибо! - Абигайль посмотрела своими глазами-сапфирами на Майкла. Красный как помидор, он не осмеливался взглянуть на девушку. Парень не привык к доброте.

- Ну, увидимся завтра! - она побежала к лесу. Когда она добежала до первых деревьев, прежде чем скрыться, одарила Майкла последней улыбкой.

Утром надзирательница спросила, не видел ли кто Марка Роджера, поскольку его не было ни на обеде, ни на завтраке. Толстому Самаэлю было все равно, и он спросил, можно ли ему получить отсутствующего, чтоб она не пропадала напрасно. Майкл не выразил никаких эмоций при упоминании о пропаже. Он ухмыльнулся про себя, когда матрона стукнула наглого мальчишку и проклинала, вероятно, сбежавшего Марка. Это был не первый случай, когда ребенок уходил из приюта без спроса. Они были либо глупы и возвращались через несколько дней, так как им некуда было идти, либо не возвращались, но по ним точно никто не скучал. По крайней мере, одним ртом меньше.

Люси Стюарт, последняя девочка в приюте, бросила на Майкла быстрый взгляд, прежде чем продолжить выговор толстяку. Подозревала ли она его? Заметила ли что-нибудь, о чем он думал под своей маской? Он разломил свою еду пополам, он привык никогда не набивать полный желудок. Так как были выходные, занятий нет. А даже если бы и были, он все равно не пошел бы, так как хотел снова увидеть Абигайль. Она не сказала ему, когда и где они встретятся сегодня, может быть, у грязной могилы или пруда?

.....

Девушка хрустнула угощением. Хлеб оказался тверже, чем она думала. Затерявшись среди цветущих деревьев, они шли молча. Мальчик пытался получить ответы, как и накануне, но Абигайль снова не сдалась. Он смирился, пусть у нее будут секреты. Зато как сияли ее глаза! Майкл решил, что не будет совать нос в ее дела, пока она ему не позволит.

Они остановились перед ореховым деревом, на нем не было съедобных плодов, был не сезон. Они присели на корточки, чтобы собрать зрелую красную Дикую Розу. Эти ягоды были слегка

кислыми с оттенком сладости. Майкл находил их с Эйс... Правда, позже ей больше нравилась черника. В лесу было много скрытых ресурсов, но мальчик часто опаздывал, птицы и другие дикие обитатели обнаруживали их раньше.

Абигайль напевала. Ее голос, сливаясь с атмосферой леса, успокаивал. Несколько лис, охотившихся на мелких грызунов, бросились прочь, заметив парочку, спрятавшуюся за кустом в нескольких футах от них. Майкл бросил камень, но упустил свой шанс получить немного мяса. Позже они дошли до яблони возле лесной поляны.

Последнее яблоко доедал странный лесной голубь.

- Послушай, тебе же не хватает половины порции хлеба и горсти ягод, - девушка схватила его за руки. - Твои кости только кожей обтянуты... Чтобы вырасти и стать красивым, - она отпустила его руки. - Я имела в виду, здоровым... Ты должен больше есть. Понимаешь, Миша?

Абигайль указала на птицу, сидящую на ветке яблони.

- Почему ты не можешь просто сжечь ее? Это не трудно для тебя, я же знаю, что ты можешь это сделать. Давай, Миша, - она тряхнула его за плечо.

- Я не могу, - взглянув на девушку, сказал Майкл. - Я уже пробовал раньше, но они улетают, как только появляется огонь.

Майкл знал, что ему нужно рассказать о своих особенностях. Он не очень хотел это делать, но и лгать тоже не хотел. Она была милой. Даже если девушка солгала о себе и была обычной. - Моего контроля не хватает. Огонь гаснет... Ты могла бы меня отпустить?

Ее объятия всегда были желанными для Майкла, но он не хотел этого показывать, иначе она будет дразнить его без конца.

- Это так грустно, - Абигайль так и не выпустила его из своих объятий. - Тебе просто нужно больше тренироваться. Ну, или попробовать что-то другое, - ее голова наклонилась влево и вправо. О чем она только думала?

- Что-то такое, что может быстро убить их, - ее сапфировые глаза не смотрели на Майкла.

До этого момента Майкл использовал свои особые способности для сжигания вещей. Правда, он был слишком медленным... Способность чинить и чистить одежду не была полезна для охоты, впрочем, как и самоисцеление и способность его тела регулировать температуру. Вчера он вылечил ее пальцы на ноге. Возможно, если он как следует сконцентрируется, он сможет залечить рану и на расстоянии... Все это можно было бы сделать, но мальчик никогда не пытался использовать свою особенность таким образом. Его брат Джейкоб заставлял предметы подниматься в воздух и менял их цвет. Майкл не хотел становиться еще больше похожим на своего близнеца. Нет, он не хотел пользоваться этой странной способностью.

- Я не знаю... - пробормотал Майкл. Много лет назад тот человек в черной мантии использовал палку для совершения абсолютно невероятного... То проявление силы было похоже на игру Бога с муравьями. Майкл крепко сжал кулаки. Он хорошо помнил ту боль. Бушующий огонь, взрывы... Однажды он обязательно отомстит.

- Ты лжешь, - Абигайль протянула руку к его кулаку. Она разжала каждый из его пальцев, чтобы убрать давление, причиняющее боль его ладоням.

- Я, конечно, не знаю всего... Но, если ты не можешь этого сделать, я не хочу есть твой хлеб. А ты ведь не хочешь уморить даму голодом, не так ли, Миша? - ее полуоткрытые губы... Неужели она думает, что Майкл воспримет ее всерьез?

- Ты можешь это сделать, Миша, - она снова обняла его, повернула его голову к птице. Четверть плода была съедена.

- Для меня, пожалуйста, - раздался в ухе ее шепот.

Майкл вспомнил тот свой шестой день рождения... О том, что и как делал тот человек. Гнев сироты на родителей, которые оставили его умирать. Ребенок вспомнил свои самые темные желания. Он уставился на лесного голубя.

- Авада Кедавра! - зеленая вспышка, как в его памяти, приняла форму перед ним и выстрелила вверх, не попав в цель. Майкл не был обескуражен. Он сделал это. Он мог это сделать. Он снова сосредоточился на своем гневе, на намерении убить того человека. Он снова выкрикнул убийственное проклятие. Птица упала. Никаких следов на ней не было, она не сопротивлялась в его руке. Голубь был теплым, но мертвым.

- Отлично! - Абигайль танцевала вокруг мальчика. - Хорошая работа, мы можем поесть!

Когда она подпрыгивала, в воздухе ее волосы казались еще более красными. Завораживающий цвет казался темнее.

- Это было не так уж трудно, правда? Я так горжусь тобой! Ты начинаешь принимать свою магию, Миша, - Абигайль обняла его и вдруг заплакала. Почему-то ее слезы радости не тронули Майкла, однако ее дрожащее тело ранило прямо в сердце... Вспомнив, как она помогла ему накануне, парень обнял девушку и стал поглаживать ее по спине, ожидая, пока она успокоится.

Она хихикнула и объявила, что пора готовить. Майкл наблюдал, а Абигайль показывала, как убрать все перья. Она также заставила его разрезать птице живот с помощью магии. Он сосредоточился на желаемом эффекте, и она продолжила свой урок по потрошению дичи для еды. Теперь мальчик должен был удерживать голубя в воздухе и контролировать свой огонь, чтобы поджарить его, а не сжечь. Это было труднее, чем резать, и требовало гораздо большей координации.

Наконец-то он почувствовал себя сытым.

Это было приятно.

- Нет, Миша, ты не можешь пропускать школу, чтобы видиться со мной, - девушка положила голову ему на живот, пока они наблюдали за облаками на небе.

- Тебе еще многому надо научиться. Я не знаю всего, ты не можешь всегда полагаться на мой, пусть и очень большой объем знаний, - девушка играла со своими кровавыми волосами. Их цвет очень контрастировал с ее бледной кожей. - Леди обычно ожидают, что хороший человек будет еще и образованным.

Абигайль взглянула в его глаза.

- Отлично, значит я не очень хороший человек, - сказал Майкл.

Он теперь все годы будет прогуливать школу. Парень предпочитал ее общество глупым деревенским ребятами. Фредерик, сын фермера и его брат Карл, теперь носили кресты и соль в кармане, чтобы вызвать дух леса. И все же оба брата не переставали время от времени заводить драку с каким-нибудь сиротой. Теперь, когда Майкл бегал и больше упражнялся, его тело становилось больше и сильнее. Настойчивость Абилай не позволяла ему лениться. В результате, на сегодняшний день Майкл справился бы с обоими сыновьями фермера одновременно. Они, однако, его не трогали.

Следующие слова девушки повергли его в шок.

- Ок, я провожу время только с хорошими мальчиками, - Абилай посмотрела, как он тупо уставился на нее. Она готова всё разрушить? Нет, она не посмеет. Абилай хлопнула его по ноге:

- Да я шучу, Миша. Но ты не можешь наплевать на свое образование. Оно тебе понадобится, - ее руки отпустили ногу Майкла. Вместо этого она теперь стояла перед ним, глаза в глаза.

- Понимание мира поможет тебе понять магию. А с помощью магии ты сможешь изменить мир, - она не отводила взгляда. Девушка всегда так делала, когда речь шла о чем-то серьезном. - Только приложив достаточно усилий, ты сможешь осуществить мою мечту.

Абилай никогда не говорила ему, какую мечту она имеет в виду, за исключением того, что мальчику нужно бы стать сильнее умственно, физически и магически.

- Запомни меня навек, - юная барышня, благоухающая сиренью, после серьезного разговора любила пошутить.

- Так, а почему ты не тренируешься? - Абилай отошла, подбирая камни. Девушка держала в руке дюжину камешков. С улыбкой она бросила все это в Майкла. Ему пришлось заставить их парить и вращаться вокруг.

- Отлично, у тебя уже лучше получается, - девушка стала атаковать Майкла, а он уклонялся. Трудно было сосредоточиться на движениях гальки, усилием воли заставляя их двигаться даже тогда, когда они находились у него за спиной. Одновременно Майклу приходилось избегать атак девушки. Каждый день она бросала на один камень больше, чем накануне. Это было трудно, но мальчик как-то справлялся. Абилай пообещала остановиться на сотне. Девушка вовсе не хотела его убить.

Поначалу Майклу было трудно контролировать даже один-единственный камешек, но многочасовые тренировки делали задачу легче и легче, особенно когда Абилай постоянно подбадривала его. Самое сложное было повернуть камень под мертвым углом за спиной. Парню приходилось полагаться не на зрение, а на свое ощущение окружающей магии. Ощущение было странным, словно движение в воде, которой не было.

- С Днем Рождения, Миша! - Абилай достала торт из-за спины. Откуда она его взяла, мальчик никогда не узнает, но тайны делали ее очаровательной. Более того, это был вовсе не его день рождения. Они разделили торт, прежде чем Майкл показал ей письмо, которое получил сегодня утром.

Мальчик считал, что это обман, однако ему хотелось узнать мнение Абилай о поступлении в первый класс Хогвартса. Майкл знал, что магия реальна, и тот старик Дамблдор... Что-то говорило, что он был директором этой школы. А если школа принимала всех волшебных детей, то почему Абилай не получила письмо? Ну, Майкл, конечно, все еще не знал, где она живет,

но она бы точно показала ему свое письмо, если бы получила.

<http://tl.rulate.ru/book/31344/704213>